

М. Плачковский

СКАЗКИ ПРО ЗВЕРЯТ

Рисунки В. Сутеева

«МАСТЫШ»

ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ

Все ежи на свете — колючие. Не правда ли? На них столько острых иголок, что не дотронешься даже. А по головке погладить и вовсе нельзя. Поэтому их никто никогда и не приласкал ни разу.

Но одному доброму Ёжику всё-таки повезло. Как это произошло? А вот как.

Брёл Ёжик по лесу. Видит: пень торчит. А на том пеньке сидит Зайчонок и кашу манную из тарелки ест. И не просто ест, а столовой ложкой. Съел Зайчонок всю кашу и сказал:

— Спасибо, мама!

Подошла к Зайчонку мама Зайчиха, по головке лапкой погладила и похвалила:

— Молодец! Какой у меня воспитанный сыночек растёт!

А Ёжику, которого никто никогда не гладил так ласково, вдруг стало грустно. До того грустно, что он даже заплакал.

Увидела Зайчиха, что Ёжик плачет, и спрашивает:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обидел, — отвечает Ёжик.

— А почему тогда у тебя слезинки на глазах?

— Потому, что вы Зайчонка... погладили... лапкой.

— Разве тебя твоя мама не гладит?

— Не гладит. Никто меня не гладит.

— Я бы тебя, малыш, погладила, если бы... если бы ты не был таким колючим, — пожалела Ёжика Зайчиха.

— Конечно, она бы тебя погладила, — вмешался Зайчонок. — Но можно очень даже просто лапку уколоть.

— А если я не буду колючим? — вдруг спросил Ёжик.

— Тогда другое дело, — говорит Зайчиха. — Но ведь это невозможно!

— Возможно! — крикнул Ёжик и стал кувыркатся, стал кататься по земле до тех пор, пока не нацепил на все свои иголки целый ворох опавших листьев. Он стал похож на пёстрый разноцветный шарик.

Когда шарик этот подкатился к Зайчихе, она сразу не поняла, в чём дело. Но Ёжик просунул сквозь листья чёрную кнопку носа и пробормотал:

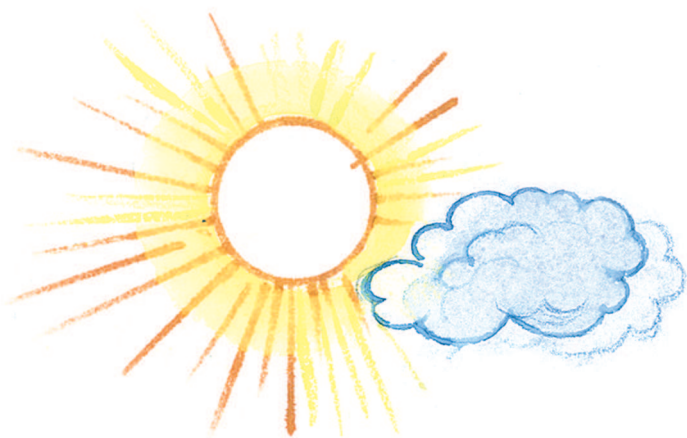
— Теперь я... совсем... не колючий. Правда?

Зайчиха улыбнулась и погладила Ёжика.

— Молодец! — сказала она. — Ах, какой находчивый Ёжик растёт!

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Козлёнок Мармеладик подошёл к цыплёнку Фью и стал прощаться.

— А куда ты уезжаешь? — спросил цыплёнок.

— К бабушке в деревню. На все летние ме-ме-месяцы. Смотри не забывай меня. А эту книжку с картинками я дарю тебе на память. Бери! Будешь читать — и время пролетит незаме-метно...

— Ладно... — сказал цыплёнок. — Только я не знал, что ты уезжаешь, и никакого подарка тебе не приготовил. Что же тебе подарить, Мармеладик?

Задумался Фью, а потом говорит:

— Я дарю тебе на память... солнышко...

— Солнышко? — удивился козлёнок.

— Солнышко. Обыкновенное. Которое в небе горит. Ты помотришь в деревне на солнышко — и меня вспомнишь!

